

Am in
Duitas
Cuidat erlaen

Rorclerasters
2018

ПЕРЕРПУТАННЫЕ
балетнички,
ИЛИ ПАРЕНЬ НА ТРИ ДНЯ

РАДА АСТРОВА

Рада Астрова

**Перепутанные валентинки,
или Парень на три дня**

«Автор»

2025

Астрова Р.

Перепутанные валентинки, или Парень на три дня / Р. Астрова —
«Автор», 2025

Наш класс в День святого Валентина отправился на горнолыжный курорт. Там я хотела признаться парню, которого давно люблю, а в итоге... моя валентинка досталась другому - нахалу и грубияну, которого я терпеть не могу!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Рада Астрова

Перепутанные валентинки, или Парень на три дня

Глава 1

Когда я сажусь в автобус, окончательно понимаю, что пути назад нет. Будущее все ещё туманно, но оно точно скоро изменится (в лучшую или худшую сторону). Моя жизнь больше не будет прежней.

Катя хватает меня за рукав куртки и тащит в конец автобуса, хотя мне бы хотелось сесть поближе.

Данил сидит на третьем ряду со своим лучшим другом – Стасом.

Но я всё-таки следую за подругой и сажусь на самый последний ряд кресел. Ничего страшного! И отсюда будет хорошо видно Данила.

Я смотрю на его широкую спину.

Не знаю, в какой момент это стало моим любимым занятием – смотреть на него и мечтать. Наблюдать, какие красивые у него черты лица, как он улыбается, смеётся. Не парень, а ангел.

– Опять ты летаешь в облаках, – с грустью констатирует Катя. – Перестань уже на него пялиться, иначе он догадается раньше, чем ты вручишь ему валентинку, – шепчет она.

Катя произнесла эти слова мне почти на ухо, но я всё равно тревожно осматриваюсь: никто ли не услышал случайно?

Рядом с нами никто не сидит, кроме Глеба. Но он, как всегда, в наушниках, из которых слышится бас.

В своем репертуаре... Зачем он вообще поехал в эту поездку?

В автобус заходит классная и весело объявляет, что все в сборе. Двери закрываются, автобус трогается с места.

До пункта назначения часа два...

Наш класс должен был поехать в этот загородный отель с горнолыжной базой на новогодних каникулах.

Это последний наш год вместе – одиннадцатый класс. Мы уже сдали деньги, а потом все сорвалось, потому что многие начали болеть гриппом. Было принято решение перенести поездку на февраль.

По чистой случайности все выпало на четырнадцатое февраля – сегодняшний день.

Классная придумала такую активность. Мы приедем на место, и сегодня вечером она поставит «контейнер» для писем, куда мы можем положить наши валентинки. А вечером она сама их разнесёт по нашим домикам...

– Это ваш последний год вместе, напишите не только мальчикам, которые вам нравятся, но и всем вашим друзьям, это будет прекрасным воспоминанием. Письма навсегда останутся с

вами, вы будете перечитывать их во взрослом возрасте и вспоминать эти милые мгновения! – рассказывала она на классном часе.

Большинство смеялись. А я прониклась идеей.

Я подумала: вот это мой шанс. Я должна признаться Данилу, должна рассказать ему о своих чувствах, о том, как давно он мне нравится начиная с пятого класса... и каждый год все больше и больше.

Это действительно последний год вместе, последняя поездка с классом... дальше уже экзамены, будет не до этого. И День святого Валентина, как удачно!

Зажмуриваюсь. Вдруг я получу валентинку от него?

Мечтать об этом страшно, но именно в этот момент, когда мелькает такая мысль, Данил оборачивается и ловит мой взгляд.

Я отвожу глаза в сторону, как будто это случайность.

Сердце быстро бьётся. Это просто невозможно! Невозможно так любить, как я!

Катя достаёт учебник по математике и начинает заучивать формулы. Горжусь ее выдержкой. Занимается даже на отдыхе. Вот кто точно сдаст ЕГЭ хорошо.

Я незаметно достаю конверт, в котором спрятано моё письмо.

Осматриваюсь: никто ли за мной не наблюдает? После этого достаю листок и быстро пробегаю глазами, перечитываю послание, которое сегодня вечером я передам Данилу.

Сначала я хотела отправить стихотворение, которое я ему посвятила ещё год назад, но потом подумала, что если он увидит стихотворение, то может вообще не прочитать.

Я прекрасно знаю, что любимые его предметы в школе – это математика и физика, а литературу он ненавидит и считает, что это для умственно отсталых.

Поэтому я решила написать обычными словами и не очень разглагольствовать...

Ты мне очень сильно нравишься. Не могу больше молчать об этом. Я хочу рассказать тебе, как ты много значишь для меня. Я люблю тебя.

Аня Белевитина.

Ловлю чей-то взгляд и сильно пугаюсь. Быстро убираю письмо в сумку... А это, оказывается, Глеб зачем-то повернулся.

Какой же он... себе на уме. Весь класс его опасается, даже мальчики боятся, потому что он может выкинуть все что угодно. В прошлом году Глеб, например, сломал руку Паше из параллельного класса, а тот ведь считался «грозою школы» и был на год старше его. А еще учителям часто грубит, если ему что-то не нравится. Одним словом, хулиган и нахал. Ни с кем из нашего класса особо не общается, у него своя какая-то компания... взрослых парней, которые давно школу закончили.

Не могу вспомнить, чтобы мы с ним за все годы учёбы в школе хоть раз разговаривали друг с другом. Такой уж он нелюдимый, или мы ему неинтересны, не знаю, поэтому мне удивительно, зачем он согласился на эту поездку? Всегда сторонился таких мероприятий...

Ха. Наверное, в очередной раз хочет продемонстрировать свою крутость.

– Перестань уже мечтать о своем принце, – шипит на меня подруга, хотя в данный момент я задумалась не о своем принце, и вовсе Глеб не прекрасный! Нет, он, конечно, симпатичный блондин с голубыми глазами и с острыми чертами лица... Но все портит его характер.

Глава 2

Мы въезжаем в лесистую местность и едем по заснеженной дороге.

– Будешь кататься на лыжах? – спрашивает Катя.

– Вряд ли.

Стыдно признаться, но я даже взяла несколько уроков по лыжам для этой поездки, потому что с зимними видами спорта я не дружу.

Но инструктор так и не смог ничего со мной сделать, я все равно падаю, даже с маленькой горки скатиться не смогу. Поэтому я решила, что не буду кататься с остальными. Не хочу ударить в грязь лицом при Даниле.

Да... какая разница, буду я кататься или нет? Главное для меня – то, что будет после моего признания. Когда Данил узнает, что я люблю его, ответит ли он мне взаимностью, или моя любовь навсегда останется только в моих фантазиях?

Думать об этом больно, я не знаю, как переживу отказ. И переживу ли вообще?

В какой-то момент я начинаю клевать носом, поэтому не замечаю, как мы приезжаем в просто волшебное место: кругом лес, горы, вдали даже виднеется озеро.

И среди всего этого чуда маленькие домики. Я чувствую, как от такого вида настроение у всех улучшается, слышен шум и гам. Мы вываливаемся из автобуса огромной толпой, как будто всем невтерпех посмотреть на красивый вид своими глазами. Анна Николаевна, классная, пытается всех вразумить и говорит быть осторожными.

Кое-как она нас строит, повышая голос.

Потом она идет в административный блок, возвращается оттуда со связкой ключей и какой-то папкой:

– Сначала я перечислю список, затем раздам вам ключи, и только после этого вы сможете расходиться, всем всё ясно?

Девочки кивают, мальчики кричат громкое «Да».

Не знаю, зачем она перечисляет, кто с кем живет, если мы распределились ещё до Нового года. Естественно, я буду жить вместе с Катей, а Данил, как всегда, со своим лучшим другом Стасом. Ещё к ним поделят Родиона и Гришу, потому что домик на четверых человек.

– А Глеб Макаров будет жить один.

Все переводят взгляд на Глеба, он сохраняет ледяное спокойствие. Как я и говорила – держится в стороне, как будто мы ему не чета. Наверное, смог добиться, чтобы ему выделили отдельный дом. Неудивительно, он из богатой семьи, его отец владелец крупного предприятия в нашем городе.

Даже странно, что этот «мажор» учится с нами в обычной школе.

Анна Николаевна выдает всем ключи, и мы идём с подругой в наш домик. Нам дали полчаса, чтобы разложить вещи и переодеться, после мы пойдём ужинать. Затем соберемся вместе на «веранде» – отдельном домике, специально для мероприятий.

Захожу в третий домик, сворачиваю направо – наша с Катей комната здесь. По соседству в другом номере будет жить Вика с Женей.

Я сажусь на кровать, сердце быстро бьётся: вот-вот наступит тот момент, когда я должна буду опустить валентинку в ящик. Катя спокойно разбирает вещи и не замечаем моего беспокойства.

– Как думаешь, – поднимаю глаза на неё, – может быть, не опускать письмо туда... глупо полагаться на учителя. Вдруг она что-нибудь перепутает?

– Да что она может перепутать? Там же... анонимная анкета, напишешь номер на письме, а в отдельном бланке, кому его отнести. Чего ты беспокоишься? Тут нечего путать.

– Может, отнести самой? – спрашиваю, и голос дрожит, я не знаю, как лучше поступить.

– Ань, у тебя разве хватит на это смелости?

– Ты права, не хватит, – соглашаюсь я.

Мы идем ужинать в отдельное специальное здание, на котором написано «столовая». Еда очень даже неплохая, несмотря на то что есть мне совсем не хочется, я все равно съедаю вкусный салат, картошку с мясом. После ужина Анна Николаевна с улыбкой раздает нам конверты.

– Может быть, кто-то хочет остаться анонимным. Давайте сделаем так: видите, конверты пронумерованы, вкладываете письма и закрываете. Имя и фамилию, кому доставить, вы укажете в отдельном бланке. Я его сразу же уничтожу, как раздам письма! На конверте только напишите номер дома и комнаты, чтобы я сверилась... хорошо? Если не хотите оставаться анонимными, то пишите имя и фамилию от кого и кому прямо на конверте.

Я решаю, что мое послание останется анонимным. Аккуратно пишу номер дома – у него седьмой, в отдельный бланк вношу номер своего письма (17) и фамилию с именем «Демин Даниил».

Но анонимной я останусь лишь до того момента, пока Данил не откроет письмо и не прочитает, кто ему написал, ведь я там оставила свою подпись.

– Я повешу список с номерами домов и фамилиями, чтобы вы ничего не перепутали, – говорит весело классная руководительница.

Мельком оглядываюсь. Вроде все пишут письма, подходят к столу с бланком.

Фух, хорошо. А то я думала, что я одна такая влюблённая с пятого класса в Данила, а другие относятся друг к другу больше по-дружески.

Моя валентинка будет не единственный в этом конверте.

Замечаю краем глаза. Всё-таки есть один человек, который просто сидит, скрестив руки, и ничего никому не пишет. Конечно, это Глеб.

С удивлением обнаруживаю, что Катя кому-то подписывает письмо, хотя она мне об этом не говорила.

Я подхожу к подруге, чтобы спросить:

– Кому ты пишешь?

Шепчет:

– Это просто шутка, отправлю Стасу, вот он удивится.

– Разве можно так шутить?

– Да ладно, я специально написала печатными буквами, пусть гадают, кто в него влюбился, хочу посмотреть на его озадаченное лицо.

Я осуждающе качаю головой. Мне кажется, шутить можно с чем угодно, но только не с таким делом, как признание в любви. Мне будет жалко Стаса, если он воспримет признание в любви всерьёз и будет искать ту самую девушку, а найдя, обнаружит, что это всего лишь Катина шутка. Из этого ничего хорошего не выйдет.

– Начинаем опускать письма! – говорит Анна Николаевна. – Прошу выйти пока мальчиков... Чтобы никто не видел, кто опускает письма в ящик, а кто нет.

Идея отличная. Классная просто удивляет.

Мальчики выходят. Но у меня все равно начинают трястись руки, поэтому я прошу Катю вместо меня опустить моё письмо в ящик.

Я немного успокаиваюсь, когда вижу, что почти все девочки опускают письма.

Наступает очередь мальчиков.

Глеб заходит с таким грозным видом, руки в карманах, как будто он приехал сюда с кем-то драться. Вот уж точно, кто не напишет письмо, я помню, как он отреагировал, когда Анна Николаевна предложила такую идею.

– Хуже не придумаешь, – сказал он вслух.

– Почему ты так считаешь? – начала она с ним перепалку.

– Если есть что сказать, мое мнение – говори в лицо, а не пиши дурацкие писюльки, – ответил он ей. Так и сказал «писюльки». Только он может так ответить учителю.

– Ты чего морщишься? – спрашивает Катя, когда мы с ней выходим из здания.

Не успеваю ответить. Катя начинает смеяться:

– Я заметила, что ты всегда морщишься, когда проходишь мимо Глеба, ты ему письмо написать случайно не хочешь?

Округляю глаза даже от одной этой мысли.

– Не говори ерунды, мне кажется, ему не захочет написать ни одна девушка в нашем классе.

– Шутишь? У него поклонниц больше, чем у Данила твоего. Лера, Вика точно напишут. Олеся ещё.

– Да ты прикалываешься.

– Да ладно... Он из богатой семьи и, вообще-то, намного красивее Данила. Да, грубый, учится плохо, но кому не нравятся плохие мальчики? – подмигивает мне подруга, я лишь закатываю глаза. Глупости какие? Кому вообще могут нравиться плохие парни?

Вслух говорю:

– Так его хвалишь. Что же ты сама ему не написала?

– О нет, шутить над Макаровым плохо. Я вот лучше над Поповым пошучу.

После ужина свободное время, как раз классная будет раздавать наши валентинки.

Я места себе найти не могу.

Катя смотрит в окно:

– Анна Николаевна пропустила наш дом. Поздравляю, кажется, нам с тобой никто не написал. И Вике с Женей тоже.

Я и не думала, что мне кто-то напишет, но все равно обидно почему-то. Отправлял ли Данил кому-то валентинку? Если да, то кому?

Катя предлагает пройтись посмотреть территорию, но я ничего не хочу делать... От волнения.

Я отпускаю подругу одну, а сама, как шпионка, иду к домику Данила. Я просто спрячусь за деревьями и посмотрю: вдруг увижу в окно, как он будет раскрывать моё письмо?

Глава 3

Если что, притворюсь, что просто хожу рядом.

Чувствую себя бабочкой, которая летит на огонь, но ничего не могу с собой поделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.